

ОШ МАМЛЕКЕТТИК УНИВЕРСИТЕТИНИН ЖАРЧЫСЫ. ФИЛОСОФИЯ.
СОЦИОЛОГИЯ. ПОЛИТОЛОГИЯ

ВЕСТНИК ОШСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА. ФИЛОСОФИЯ.
СОЦИОЛОГИЯ. ПОЛИТОЛОГИЯ

JOURNAL OF OSH STATE UNIVERSITY. PHILOSOPHY. SOCIOLOGY. POLITICAL SCIENCE

e-ISSN: 1694-8823
№ 2(6)/2025, 139-149

УДК: 378.4:316.346.2

DOI: [10.52754/16948823_2025_2\(6\)_17](https://doi.org/10.52754/16948823_2025_2(6)_17)

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ БАРЬЕРЫ ДЛЯ СТУДЕНТОВ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ
БИЛИМ АЛУУДА МАЙЫПТЫГЫ БАР ЖАШТАР ҮЧҮН ТОСКООЛДУКТАР
EDUCATIONAL BARRIERS FOR STUDENTS WITH DISABILITIES

Раджапова Назгуль Абийбуллаевна
Раджапова Назгуль Абийбуллаевна
Radzgarova Nazgul Abiybullaevna

кандидат политических наук, Ошский государственный университет
саясий илимдеринин кандидаты, Ош мамлекеттик университети
Candidate Of Political Sciences, Osh State University

nradjapova@oshsu.kg

ORCID: 0000-0003-0765-7577

Каримова Кундузхан Усоновна
Каримова Кундузхан Усоновна
Karimova Kunduzkhan Usonovna

кандидат социологических наук, Ошский государственный университет
социология илимдеринин кандидаты, Ош мамлекеттик университети
Candidate of Sociological Sciences, Osh State University

kkarimova@oshsu.kg

ORCID: 0000-0002-9073-1231

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ БАРЬЕРЫ ДЛЯ СТУДЕНТОВ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ

Аннотация

В статье анализируются ключевые барьеры, с которыми сталкивается молодежь с инвалидностью в процессе получения профессионального и высшего образования. Результаты эмпирического исследования, проведенного среди молодежи с инвалидностью в Ошской, Джалал-Абадской и Баткенской областях, свидетельствуют о наличии физических, социальных, экономических и информационных препятствий, а также о региональных различиях в восприятии доступности образования. Особое внимание уделяется профессиональным интересам обучающихся, уровню учебных трудностей и распространенным проблемам, включая финансовые ограничения, недостаток поддержки и информации. Новизна статьи заключается в комплексном анализе образовательных барьеров с учётом территориального контекста и индивидуальных особенностей молодежи с инвалидностью.

Ключевые слова: инклюзивное образование, молодежь с инвалидностью, образовательные барьеры, доступность, профессиональная ориентация, региональные различия, социальная поддержка

Билим алууда майыптыгы бар жаштар үчүн тоскоолдуктар

Educational barriers for students with disabilities

Аннотация

Макалада майыптыгы бар жаштардын кесиптик жана жогорку билим алуу процессинде кездешкен негизги тоскоолдуктар каралат. Изилдөө Ош, Жалал-Абад жана Баткен облустарында жүргүзүлгөн эмпирикалык маалыматтарга негизделип, билим берүүнүн жеткиликтүүлүгүнө физикалык, социалдык, экономикалык жана маалыматтык тоскоолдуктардын таасирин аныктайт. Натыйжалар каржылык чектөөлөрдүн, колдоонун жана маалыматтын жетишсиздигинин кеңири таралган көйгөйлөр экенин көрсөтөт. Изилдөөнүн жаңылыгы тоскоолдуктарды аймактык контекстте жана жеке өзгөчөлүктөрдү эске алуу менен комплекстүү талдоодо жатат

Abstract

This article examines the key barriers faced by youth with disabilities in accessing professional and higher education. The results of an empirical study conducted among youth with disabilities in the Osh, Jalal-Abad, and Batken regions reveal the presence of physical, social, economic, and informational obstacles, as well as regional differences in the perception of educational accessibility. Special attention is given to students' professional interests, the level of difficulties encountered during learning, and common challenges such as financial hardship, lack of support, and insufficient information. The novelty of this article lies in its comprehensive approach to analyzing educational barriers, taking into account territorial context and individual characteristics of youth with disabilities.

Ачык сөздөр: инклюзивдүү билим берүү, майыптыгы бар жаштар, билим алуудагы тоскоолдуктар, жеткиликтүүлүк, кесиптик багыт, аймактык айырмачылыктар, социалдык колдоо

Keywords: inclusive education, youth with disabilities, educational barriers, accessibility, career guidance, regional differences, social support

Введение

В современном обществе образование и профессиональная занятость рассматриваются как ключевые условия социальной интеграции и повышения качества жизни. Для молодежи с инвалидностью доступ к образованию имеет особое значение, поскольку он напрямую влияет на возможности самореализации, экономической самостоятельности и полноценного участия в общественной жизни. Вместе с тем на практике молодые люди с ограниченными возможностями здоровья продолжают сталкиваться с рядом барьеров, ограничивающих их участие в системе высшего и профессионального образования.

Несмотря на наличие в Кыргызской Республике законодательных и стратегических документов, направленных на обеспечение равных прав и возможностей для людей с инвалидностью, проблема доступности образования и последующего трудоустройства остается актуальной, особенно в региональном контексте. Инфраструктурные ограничения, недостаточная информированность, финансовые трудности и социальные стереотипы по-прежнему существенно влияют на образовательные траектории молодежи с инвалидностью. (Исмаилова, 2021; Исследовательский отчет, 2024).

Настоящая статья основана на результатах исследования, проведенного в рамках проекта Ошского государственного университета (ОшГУ), и посвящена анализу образовательных возможностей и трудностей, с которыми сталкивается молодежь с инвалидностью в Ошской, Джалал-Абадской и Баткенской областях. В работе рассматриваются восприятие доступности образования, профессиональные интересы респондентов, а также ключевые факторы, влияющие на их обучение и социальную адаптацию.

Методология исследования

Методологическую основу исследования составляют данные интервью с сотрудниками высших учебных заведений Ошской, Джалал-Абадской и Баткенской областей, а также результаты опроса, проведенного среди молодежи с инвалидностью в указанных регионах. В исследовании применялись как количественные, так и качественные методы, включая полуструктурированные интервью и анкетирование.

Анализ

В последние годы практика внедрения инклюзивных образовательных технологий приобретает все большую значимость. Международное научное сообщество понимает инклюзивное образование в широком смысле как «реформу, направленную на поддержку и приветствие разнообразия среди всех учащихся» (Policy Guidelines on Inclusion in Education, с. 4). В Кыргызстане этот термин трактуется более узко: как организованный образовательный процесс, обеспечивающий включение и принятие детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) в среду обычных сверстников, с обучением по адаптированным общеобразовательным программам, учитывающим особые потребности и возможности учащихся (Борисова Н. В., 2009).

Такое понимание предполагает трансформацию традиционных школ в инновационные центры обучения, которые ликвидируют проблему отчуждения детей с инвалидностью, проявляющуюся в осознании их противоположности остальным (Петровский А. В., Ярошевский М. Г., 1985). Современная образовательная система постепенно берет на себя ответственность за обучение всех категорий учеников, включая детей с инвалидностью. Принципы инклюзии изменяют социальные отношения внутри образовательного процесса,

делая акцент на поддержке, сотрудничестве и адаптации условий для удовлетворения образовательных нужд каждого учащегося (Борисова Н. В., 2009).

Целесообразность внедрения инклюзивного образования закреплена в международных и национальных документах, таких как Конвенция о правах инвалидов и Закон «Об образовании КР». Условия реализации инклюзивного образования также определяются положениями государственных образовательных стандартов и нормативно-правовых актов Кыргызстана. Однако на практике существует ряд проблем, препятствующих успешной реализации инклюзивного обучения, особенно в регионах страны.

Барьеры внедрения инклюзивного образования

Несмотря на успешный международный опыт предоставления равных условий для получения качественного образования, в Кыргызстане на пути внедрения инклюзивного образования сохраняются значительные трудности. Право на образование является фундаментальным, однако не все дети, особенно девочки с инвалидностью, имеют доступ к образовательным программам в объеме и качестве, необходимом для будущей профессиональной реализации.

Инфраструктурные барьеры, недостаток финансирования, отсутствие специального оборудования и дидактических материалов, а также социальные стереотипы и ограниченная осведомленность педагогов снижают возможность полноценного обучения и последующей социальной интеграции учащихся. Недостаток образовательных ресурсов препятствует формированию академических условий в массовых школах, а отсутствие нормативной регламентации инклюзии ограничивает эффективность практических шагов.

SWOT-анализ, проведенный И. Н. Симаевой и В. В. Хитрюк, подтверждает, что ключевые препятствия включают: недостаток методического и дидактического материала, отсутствие специального оборудования и специалистов, способных его использовать (Симаева И. Н., Хитрюк В. В., 2014). По этим причинам далеко не все образовательные учреждения способны внедрять систему инклюзивного обучения.

Полученные данные подчеркивают необходимость комплексного подхода: от адаптации учебных программ и оснащения школ до повышения информированности общества и устранения стигматизации. Национальная стратегия до 2030 года предусматривает расширение доступа к образованию для всех категорий учащихся (Министерство образования и науки КР, 2023), а международные организации, включая Всемирный банк и OECD, акцентируют необходимость системных реформ для устойчивого развития инклюзивного образования (World Bank, 2023; OECD, 2022).

Ограниченность информации и мотивации

Недостаточная информированность о возможностях профессионального и высшего образования остается одной из ключевых проблем для молодежи с инвалидностью. Результаты опроса свидетельствуют не только о неоднозначном восприятии доступности образования, но и о наличии информационного разрыва, препятствующего формированию осознанных образовательных траекторий.

Таблица 1. *Распределение ответов респондентов по восприятию доступности образования*

Категория ответа	Доля респондентов (%)
Доступно	23,5
Полностью доступно	2,1
Частично доступно	2,6
Частично недоступно	0,9
Полностью недоступно	0,9
Затруднились с ответом	14,8
Пропустили вопрос	55,2

Результаты опроса показывают, что лишь около четверти респондентов (23,5%) воспринимают образование в колледжах и университетах как доступное, а полностью доступным его считают всего 2,1%. При этом 55,2% участников пропустили вопрос, а 14,8% затруднились с ответом, что свидетельствует о системном дефиците информации о доступных образовательных программах, условиях поступления и формах поддержки.

Отсутствие своевременной и доступной информации становится самостоятельным барьером, снижающим образовательную мотивацию и ограничивающим профессиональные ожидания молодежи с инвалидностью. Рисунок 1 наглядно иллюстрирует неоднородность восприятия доступности образования: доля уверенно оценивающих её как высокую остается невеликой, тогда как большинство респондентов либо не ответили, либо затруднились с ответом. Эти данные подчеркивают необходимость развития адресных информационно-консультационных и профориентационных механизмов, включая цифровые платформы, для формирования у молодежи более чёткого представления о доступных образовательных траекториях.

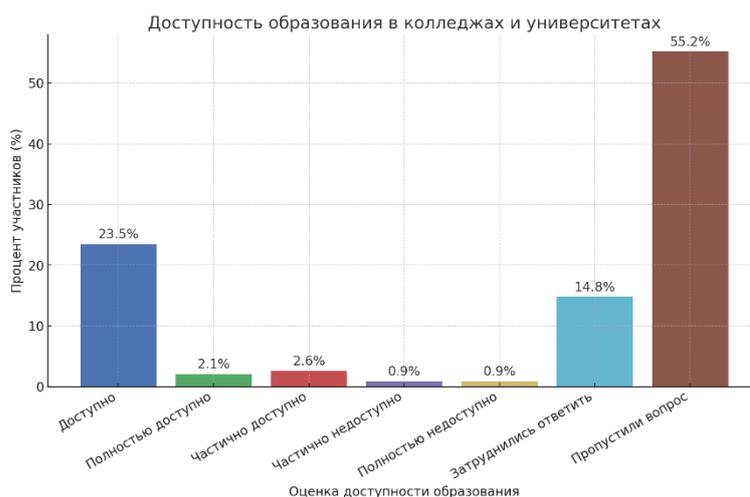

Рисунок 1: Доступность образования в колледжах и университетах

Профессиональные интересы студентов

Результаты исследования показывают, что молодежь с инвалидностью демонстрирует устойчивый интерес к широкому спектру профессиональных направлений — от педагогики и медицины до информационных технологий, юриспруденции и ремесленных профессий. Это свидетельствует о наличии разнообразных образовательных и профессиональных

устремлений, не ограниченных узким кругом «доступных» или традиционно предлагаемых направлений обучения.

Анализ ответов респондентов на вопрос о выбранной или желаемой специальности выявил значительное разнообразие профессиональных интересов. Наиболее часто упоминаемой сферой стала система образования, в частности педагогические специальности (учителя биологии, английского языка, начальных классов и др.). Существенная доля ответов также относится к медицинской сфере, включая такие профессии, как медсестра, врач, стоматолог, фармацевт и фельдшер. Наряду с этим, заметный интерес проявляется к сфере информационных технологий — программированию и IT-специальностям, что может быть связано с относительной гибкостью форм обучения и возможностью дистанционной занятости.

Кроме того, в ответах респондентов представлены и другие профессиональные направления, в том числе архитектура, дизайн, ветеринария, вождение, юриспруденция и экономика. Отдельную группу составляют ремесленные профессии (швея, сварщик и др.), которые могут рассматриваться как практико-ориентированные и потенциально доступные формы профессиональной самореализации. Такое распределение ответов указывает на стремление молодежи с инвалидностью к выбору профессии исходя из личных интересов и способностей, а не исключительно из соображений формальной доступности.

Данные полуструктурированных интервью дополняют результаты опроса и подтверждают, что в целом молодые люди с инвалидностью имеют возможность обучаться по выбранным специальностям. Вместе с тем респонденты отмечают наличие объективных ограничений, связанных со спецификой отдельных направлений подготовки. В частности, в образовательных программах, требующих высокого уровня физической активности или обязательного прохождения практических модулей, могут возникать трудности, связанные с состоянием здоровья обучающихся.

Как отмечает один из участников интервью:

«Они могут обучаться, однако по некоторым специальностям, например, если молодой человек хочет изучать физическую культуру, это может вызвать трудности — он, возможно, не сможет полностью пройти практическую подготовку. В таких случаях могут возникать определённые нюансы, но в остальном, я считаю, что они вполне могут учиться. Так как у нас нет студентов с тяжёлыми формами инвалидности, я не могу с уверенностью сказать, смогут они учиться или нет» (интервью с сотрудником КУМУ, 2024).

Трудности в процессе обучения

Для более глубокого понимания факторов, влияющих на возникновение трудностей в процессе обучения, респонденты были дополнительно опрошены о возможных причинах таких затруднений. На основании собранных данных можно выделить несколько ключевых направлений:

Таблица 2. Частота трудностей в обучении среди респондентов

Характер трудностей	Доля респондентов (%)
Время от времени возникают трудности	36,9

Характер трудностей	Доля респондентов (%)
Не испытывают трудностей	15,1
Постоянные трудности	7,3
Много трудностей	7,3
Очень редко возникают трудности	5,6
Затруднились с ответом	27,9

Анализ по регионам показывает, что наибольшее количество студентов, не испытывающих трудностей, зафиксировано в Ошской (18,7%) и Жалал-Абадской (13,2%) областях, тогда как в Баткенской области таких респондентов всего 6,2%. Студенты, сталкивающиеся с периодическими трудностями, составляют 40% в Оше, 33,7% в Жалал-Абаде и 37,5% в Баткене. Наибольший процент респондентов, испытывающих постоянные трудности, отмечен в Баткенской области (12,5%), что выше, чем в Ошской (8,7%) и Жалал-Абадской (4,8%) областях.

На рисунке 2 показано распределение уровня трудностей в процессе обучения среди респондентов. Респонденты отметили разные уровни трудностей в процессе обучения. Так, 36,9% опрошенных сообщили, что время от времени сталкиваются с трудностями. 15,1% заявили, что не испытывают трудностей вовсе, тогда как 7,3% отметили, что у них всегда возникают сложности в обучении, и еще 7,3% указали на наличие множества трудностей. 5,6% участников отметили, что трудности возникают очень редко. При этом 27,9% респондентов затруднились с ответом на данный вопрос.

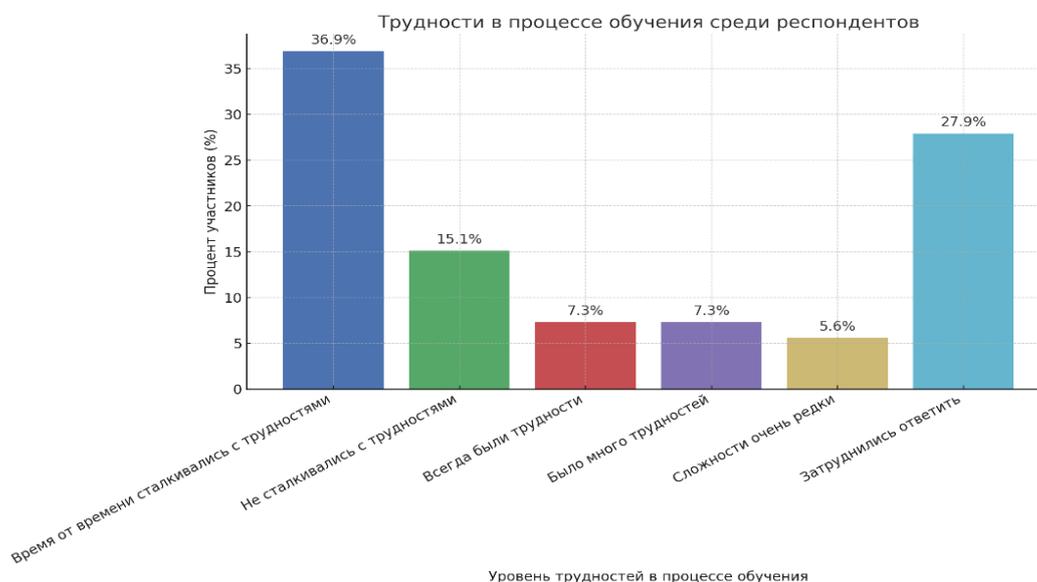

Рисунок 2. Трудности в процессе обучения

Региональные различия

Анализ данных по регионам показывает, что наибольший процент респондентов, испытывающих постоянные трудности в обучении, зафиксирован в Баткенской области —

12,5%. Для сравнения, в Ошской и Джалал-Абадской областях данный показатель значительно ниже, что может свидетельствовать о различиях в инфраструктуре образовательных учреждений, доступности специалистов и уровне внедрения инклюзивных практик.

Эти региональные различия подчеркивают необходимость адаптации образовательных стратегий к местным условиям и разработки целевых мер поддержки, учитывающих специфику каждой области. В частности, важно обращать внимание на доступ к цифровым образовательным платформам, уровень квалификации педагогов и социально-экономические факторы, влияющие на процесс обучения.

В рамках стратегии Erasmus+ предусмотрено внедрение гибридных инклюзивных моделей обучения, направленных на обеспечение равного доступа к образовательным ресурсам для всех категорий, обучающихся в Кыргызстане (Erasmus+ Кыргызстан, 2025). Такие модели предполагают сочетание очного и дистанционного форматов, использование адаптивных образовательных технологий и персонализированных подходов, что способствует более эффективной интеграции учащихся с особыми образовательными потребностями.

Распространённые проблемы, мешающие обучению

Таблица 3. Основные проблемы, мешающие обучению

<i>Проблема</i>	<i>Доля респондентов (%)</i>
Финансовые затруднения	28
Сложности с выбором профессии	18
Отсутствие поддержки, стигматизация	12
Ограниченное время	9
Длительность программ	6
Нехватка документов, слабая подготовка	5
Личные барьеры (язык, страх общения)	—
Не испытывают трудностей	12

Рисунок 3 наглядно демонстрирует распределение основных проблем, мешающих обучению молодежи с инвалидностью. Финансовые трудности выделяются как наиболее выраженный барьер, занимая самую крупную долю диаграммы. Следующими по величине сегментами являются сложности с выбором профессии и отсутствие поддержки со стороны окружения, что визуально подчёркивает их значимость. Меньшие сегменты отражают ограниченное время, длительность программ, нехватку документов и личные барьеры. Сегмент респондентов, не испытывающих трудностей, показан отдельным цветом, что позволяет сразу увидеть, что лишь небольшая часть молодежи обучается без каких-либо препятствий. В целом визуальное распределение ясно иллюстрирует преобладание экономических и информационных барьеров, а также разнообразие факторов, влияющих на образовательный процесс.

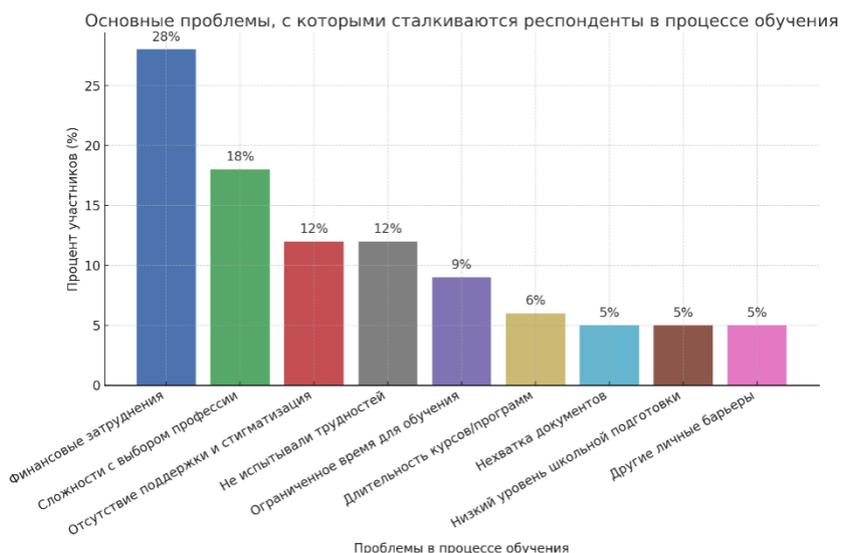

Рисунок 3. Основные проблемы в обучении

Региональный контекст

При этом по областям наблюдается следующая картина. В Баткенской области самым распространённым барьером являются финансовые трудности (42,9%), что является самым высоким показателем среди всех регионов. Также 14,3% респондентов отметили недостаток учебных материалов и трудности с выбором профессии, но в целом здесь фиксируется наименьшее разнообразие барьеров. В Жалал-Абаде также преобладают финансовые трудности (25%), но ситуация более многогранна. Значительная доля респондентов (18,8%) отметила сложности с выбором профессии, что может говорить о нехватке профессиональной ориентации. Кроме того, 8,3% указали на нехватку информации о вузах и колледжах, что также требует внимания. В Ошской области распределение барьеров несколько иное. Финансовые трудности (18,4%) остаются наиболее распространённой проблемой, но здесь также отмечается значительная доля респондентов, указывающих на нехватку времени (12,2%), отсутствие поддержки (12,2%) и трудности с выбором профессии (12,2%).

Выводы

Образовательные барьеры для молодежи с инвалидностью включают физические, информационные, социальные, экономические и региональные аспекты. Результаты эмпирического исследования подтверждают наличие системных и индивидуальных препятствий, варьирующихся по регионам.

Заключение

Создание условий для равного доступа к образованию является важнейшим шагом на пути к социальной справедливости и полноценной интеграции молодежи с инвалидностью в общество. Внедрение инклюзивных образовательных практик позволяет не только удовлетворить образовательные потребности всех учащихся, но и формирует культуру принятия различий, сотрудничества и взаимоподдержки.

Анализ практики внедрения инклюзивного образования в Кыргызстане показывает, что, несмотря на законодательную базу, международные рекомендации и существующие инициативы, процесс интеграции учащихся с ограниченными возможностями здоровья

сталкивается с рядом значительных барьеров. К ним относятся недостаточная материально-техническая база школ, дефицит квалифицированных специалистов, отсутствие специализированного оборудования, низкая информированность педагогов и общественности, а также сохраняющиеся стереотипы и социальная стигматизация.

Региональные различия в доступе к инклюзивному образованию свидетельствуют о необходимости разработки целевых стратегий поддержки для разных областей страны. Только комплексный подход — от модернизации образовательных программ и оснащения школ до повышения общественной осведомленности — позволит обеспечить устойчивую и эффективную систему инклюзивного образования в Кыргызстане.

Рекомендации по улучшению инклюзивного образования в регионах Кыргызстана:

1. Развивать инклюзивные образовательные программы и адаптировать инфраструктуру учебных заведений с учетом потребностей всех категорий обучающихся.
2. Повышать информированность студентов, родителей и педагогов о доступных возможностях образования и ресурсах поддержки.
3. Обеспечивать финансовую, психологическую и социальную поддержку студентов, особенно из уязвимых категорий.
4. Учитывать региональные различия в образовательной инфраструктуре, квалификации педагогов и социально-экономических условиях при разработке образовательной политики и стратегий поддержки.

Список литературы

1. Алтымышева А. А. Инклюзивное образование в Центральной Азии: вызовы и перспективы. — Бишкек: Академия образования, 2018.
2. Базалык изилдөө. Кыргызстан. Кыргызстандагы гендердик жана инклюзивдүү өнүгүү: чакырыктар жана сунуштар. — Бишкек, 2023.
3. Борисова Н. В. Инклюзивное образование: право, принципы, практика. — М., 2009.
4. Закон Кыргызской Республики «Об образовании» от 11 августа 2023 года № 179. — URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/4-3419/edition/1273902/ru> (дата обращения: 06.11.2025).
5. Закон Кыргызской Республики «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Кыргызской Республики в сфере образования» от 14 октября 2025 года № 210. — URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/4-5645/edition/38609/ru> (дата обращения: 06.11.2025).
6. Исмаилова Н. Т. Социальные барьеры в профессиональном обучении молодёжи с ОВЗ. — Ош: Ошский государственный университет, 2021.
7. Исследовательский отчет. Пути к инклюзивности: опыт молодежи с инвалидностью. — 2024. — Неопубликованный источник.
8. Конвенция о правах инвалидов. — URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disability.shtml (дата обращения: 06.11.2025).

9. КНУ им. Ж. Баласагына. Актуальные вопросы развития инклюзивного образования в Кыргызстане. — 2025. — URL: <https://www.knu.kg/ky/ru/archives/12654> (дата обращения: 06.11.2025).
10. Министерство образования и науки Кыргызской Республики. Национальная стратегия инклюзивного образования до 2030 года. — 2023. — URL: <https://edu.gov.kg/ru/strategy2030> (дата обращения: 06.11.2025).
11. Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. Образование и доступность: аналитический отчет. — 2023. — URL: <http://stat.kg/education-accessibility> (дата обращения: 02.11.2025).
12. Образование и инклюзия. — URL: <http://edu.gov.kg/report2024.pdf> (дата обращения: 01.11.2025).
13. Петровский А. В., Ярошевский М. Г. Психологический словарь / под ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. — М., 1985.
14. Симаева И. Н., Хитрюк В. В. Инклюзивное образовательное пространство: SWOT-анализ // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Филология, педагогика, психология. — 2014. — № 5. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/inklyuzivnoe-obrazovatelnoe-prostranstvo-swot-analiz> (дата обращения: 06.11.2025).
15. Erasmus+ Кыргызстан. Повышение качества высшего образования в Кыргызстане: дорожная карта по развитию инклюзивного гибридного образования (2025–2030). — 2025. — URL: <https://erasmusplus.kg/blog/2025/11/03/повышение-качества-высшего-образования> (дата обращения: 06.11.2025).
16. OECD. Education Policy Outlook: Kyrgyz Republic. — 2022. — URL: <https://www.oecd.org/education/policy-outlook-kyrgyzstan.htm> (дата обращения: 06.11.2025).
17. Policy Guidelines on Inclusion in Education. — URL: <http://unesdoc.unesco.org/images/0017/001778/177849e.pdf> (дата обращения: 11.10.2018).
18. UNDP Kyrgyzstan. Empowering Youth with Disabilities: Education and Employment Pathways. — 2024. — URL: <https://www.undp.org/kyrgyzstan/publications/empowering-youth-disabilities> (дата обращения: 06.11.2025).
19. UNESCO. Global Education Monitoring Report: Inclusion and Education. — Paris: UNESCO Publishing, 2020.
20. UNICEF Кыргызстан. Кыргызстан интегрирует перспективы инвалидности в политику и расширяет доступ к услугам для лиц с инвалидностью. — 2025. — URL: <https://www.unicef.org/kyrgyzstan/ru/пресс-релизы/кыргызстан-интегрирует-перспективы-инвалидности-в-политику-и-расширяет-доступ-к> (дата обращения: 06.11.2025).
21. World Bank. Inclusive Education in Central Asia: Progress and Challenges. — 2023. — URL: <https://www.worldbank.org/en/news/feature/2023/06/15/inclusive-education-in-central-asia> (дата обращения: 06.11.2025).